

"Только что вернулся на неделю." Тан слегка улыбнулся и серьезно посмотрел на Чэнь Луо несколько раз: "Ха, похоже, что вы стали красавцами после того, как не виделись несколько лет?".

Прежде чем Чен Луо смог говорить, женский голос внезапно повторился: "Шепот, друг твой?".

Чэнь Луо повернулся, чтобы посмотреть, но увидел красивую девушку, идущую по улице с двумя чашками кофе в руке.

"Чжи Мо, подойди и познакомься, это мой школьный друг Чен Луо." После того, как Тан закончил свое вступление, он снова указал на симпатичную девушку и сказал: "Эту симпатичную девушку зовут Мин Мин Мо, мой друг из колледжа и лучший друг".

Пока Чен Луо смотрел на Мин Мо, другая сторона также смотрела на Чен Луо.

Чжоу Цзымоу посмотрел на мгновение, Чэнь Лоо перед ней был не только красивый вид, но и выглядел как обычный человек, она сразу же слегка улыбнулась: "Такое совпадение, вы можете встретиться со своими одноклассниками здесь".

"Да, я не ожидал такого совпадения, наткнуться на одноклассников только дома, что может быть счастливее этого." Тан нежно улыбнулся и посмотрел на Чэнь Луо Дао: "Не возражаете вместе?"

Чен Лоу улыбнулся и сказал: "Приятно иметь двух великих красавиц, чтобы составить тебе компанию".

После того, как Тан Цинсифу остепенилась вместе с Ноу Мо, она сразу же с улыбкой спросила: "Прошло почти семь лет с тех пор, как я тебя видела, верно?".

Чен Лоу улыбнулся и кивнул: "Год, когда я закончил среднюю школу, был ровно восемнадцать лет, ровно семь лет. Как насчет того, что наша богиня должна выпуститься, верно?"

"Сколько лет прошло, и до сих пор кричат это клише." Tang Qing Shuan дал Chen Luo белый взгляд и не мог помочь но потерять его смех.

Чен Луо засмеялся: "Сколько бы лет ты ни была богиней всех мальчиков в нашей школе". Не верьте мне, вы размещаете послание внутри нашей школьной группы, и я гарантирую, что кучка невесты выпрыгнет и закричит "Богиня"".

Тан Цин Шу покачал головой и засмеялся: "Забудьте, каждый раз, когда я говорю в этой группе, сообщение вспыхивает бесконечно, я не вернулся, не вернулся или не вернулся, или продолжаю притворяться, что не существует - это хорошо".

Чжоу Чжимо не мог не посмеяться, даже когда смотрел в сторону: "Язык света тоже так популярен в старших классах?".

Чен Луо смеялся: "Мало того, что она популярна, богиня Тан - девочка мечты всех мальчиков в нашей школе".

"Это не так преувеличено, как ты думаешь."

Чжоу Чжи Мо, однако, посмотрел на Чэнь Луо с узкой улыбкой и сказал: "Эти люди также включают в себя тебя, Чэнь Луо?".

Чен Луо замер на мгновение, а потом засмеялся: "Конечно, я влюблен в Богиню Танг уже много лет".

Когда Чен Луо так любезно признался в этом, напротив, это заставило людей подумать, что он шутит и вовсе не воспринимает это всерьёз.

"Ба, я не верю, ты бы тогда целый год сидел со мной за одним столом и сказал бы мне пару слов?"

Тан нежно посмотрел на Чен Луо косо.

В то время Chen Luo не осмеливался говорить с Tang Qingliang вообще, и он нервничал всякий раз, когда он говорил.

"Ты хоть представляешь, сколько коварных предупреждений я получил в то время?" Чен Лоу безумно смеялся: "Я не знаю, какого черта, пока это твой поклонник, первое, что нужно сделать, это сначала переехать и предупредить меня, не разговаривать с тобой, сделать так, чтобы это выглядело как угроза для меня, это провести свою первую процедуру, ты говоришь, что я не несправедлив".

Две красивые женщины засмеялись и вздрогнули, из-за чего многие из окружающих скота посмотрели на них сверкающими глазами.

"Нет, почему я никогда не слышал об этом?"

Чен Лоу улыбнулся: "Те, кто угрожал мне, возьмут на себя инициативу и скажут тебе? К тому времени, как я привык к этому, я не воспринимал это всерьез и, естественно, не говорил с тобой об этом. К тому времени, как мы добрались до черного хода, это было уже не то же самое, что когда я тебя отпустил, и мы не разговаривали, пока ты не уехал за границу".

Тан Цинъюй фыркнула и засмеялась, и чем больше она смеялась, тем счастливее становилась, и в конце концов разрыдалась.

Чжоу Чжи Мо замерла, не зная, над чем смеялся Тан Цинъюэ, так счастливо смеялась, что почувствовала, что у Чэнь Луо не было ничего очень смешного ах.

"Она сумасшедшая?"

Чжоу Чжи Мо необъяснимо посмотрел на Тан Цинъюэ, но нашел Чэнь Ло, который сидел напротив нее, горько улыбаясь, и она мгновенно поняла, что эти два человека должны иметь историю.

"Эй, хватит смеяться, что происходит!"

Тан Цинъюй с трудом могла сдержать свой смех, когда задыхалась, глядя на Юань Мо: "Знаешь, почему после семи лет я все еще могу с первого взгляда узнать его?"

"Разве это не потому, что он в порядке?"

Чэнь Ло дважды подряд смешивал гены потомков богов, и хотя его внешность не сильно изменилась, его светлая кожа и розовая кожа были мягкими, как у младенца, а глаза - яркими

и ясными, в результате чего вся его внешность была поднята на несколько ступеней.

Тан Цинье покачала головой и задушила смех: "Однажды, когда я училась в старшей школе, он принёс мне горшок".

Затем Танг Джентли рассказал об инциденте, который произошел в средней школе.

Это был вечер математики в их старшем классе, пришел учитель математики Ян Гуофан и скопировал проблемы на доске, в то время Чен Ло играл всю ночь дома, настаивал, пока ночь не стала слишком сонной, лежал на столе и засыпал.

И на том же столе Тан Цинлянь слушала песню в наушниках, затем нажала на романтический роман с учебником по математике и посмотрела, а когда увидела изюминку, то не могла не напевать вместе с песней в наушниках.

Класс для вечернего самообучения должен был быть тихим, но Тан Цинлянь так увлеклась просмотром, что даже забыла, где она находится.

Тан Цин Шу напевала несколько раз, а потом заметила, что ее одноклассники смотрели на нее в унисон, что заставило ее испугаться.

Тан Цинлянь был очень изобретательным и быстро заправил наушники обратно в стол, а затем воспользовался учебником, чтобы скрыть роман.

К тому времени, как Ян Гуофан повернулась, Тан Цинъюэ уже следовала за своими одноклассниками, глядя на Чэнь Луо, который был в глубоком сне.

Ян Гуофан, естественно, увидел Чэнь Луо, который лежал на своем столе и спал, на первый взгляд, подошел и взял его учебник, а затем сильно ударил его по голове.

Когда Тан говорил тихо, он не мог не посмеяться снова: "Знаете ли вы, что еще сказал учитель математики, когда выкурил его тогда?".

Чжоу Чжи Мо любопытно спросил: "Какие слова."

Тан нежно выучил тогда тон Ян Гофана и задушил смех: "Ложись спать, зачем ты жужжишь!".

Чжоу Чжи Мо сначала замер на мгновение, а потом Пуф вздохнул очаровательным смехом, смеясь и задыхаясь: "Хахаха, Сото, так вы, учителя математики, думаете, что это он говорит во сне"?

Чен Ло покачал головой и горько засмеялся: "Да, дело в том, что я был избит бодрим, а также думал, что меня поймали в классе, я спал и заслужил это.....". Только после того, как я вышел из вечернего кабинета, мои одноклассники сказали мне правду".

Чжоу Чжимо и Тан Цинъюэ смеялись все сразу, и потребовалось много времени, чтобы притормозить.

"Упс, ни за что, я так давно не смеялась." Чжоу Чжи Мо тяжело вздохнул, и весь человек смеялся без сил.

[Авторский комментарий]: Переходные главы.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/903918>